

02; 04; 12

© 1991

ЯДЕРНЫЕ РЕАКЦИИ РЕЗОНАНСНОГО РАДИАЦИОННОГО
ЗАХВАТА И ДИАГНОСТИКА БЫСТРОЙ ИОННОЙ
КОМПОНЕНТЫ ПРИ РАДИОЧАСТОТНОМ НАГРЕВЕ
ТЕРМОЯДЕРНОЙ ПЛАЗМЫ

В.Г. К и п т и л ы й, И.А. П о л у н о в с к и й

Информация о поведении быстрых заряженных частиц в плазме с магнитным удержанием имеет фундаментальное значение для проектирования следующего поколения термоядерных установок, где 3.5-МэВ α -частицы из реакции $D(T, n)^4\text{He}$ будут поддерживать горение. Хотя быстрые частицы в токамаке в основном подчиняются классическому закону торможения, необходимо исследовать эффекты, связанные с различного рода нестабильностями в плазме, которые влияют на их удержание.

Последние эксперименты по мощному ионно-циклотронному нагреву (ИЦН) плазмы токамака JET [1, 2] показали, что в плазме образуется быстрая ионная компонента: H с энергией более 7.5 МэВ, D – более 1.8 МэВ и ^3He – более 2.8 МэВ. Это позволило измерить интенсивности γ -квантов, образующиеся в результате пороговых ядерных реакций быстрых частиц с ионами присутствовавшей в плазме примеси: $^{12}\text{C}(^3\text{He}, p\gamma)^{14}\text{N}$, $^9\text{Be}(d, n\gamma)^{10}\text{B}$ и других. Из анализа временной зависимости отношений интенсивностей γ -линий была получена важная информация о процессе термализации ионов при ИЦН. Однако этот метод не позволяет исследовать функцию распределения ионов по скоростям.

К настоящему времени уже предложен ряд способов диагностики быстрых протонов и α -частиц, в том числе и основанных на применении ядерных реакций [3–6]. В данной работе показано, что для исследования энергетической функции распределения быстрых компонент D и ^3He можно использовать свойства реакций резонансного радиационного захвата на легких элементах: ^7Li , ^9Be , ^{11}B , ^{13}C , ^{14}N , аналогично методу диагностики протонов и α -частиц [4–6]. В последнем случае в плазму инжектируют соответствующую примесь и измеряют интенсивности γ -линий, которые будут пропорциональны концентрации быстрых частиц с резонансными энергиями, характерными для данной ядерной реакции. Особенность (d, γ) - и $(^3\text{He}, \gamma)$ -реакций состоит в том, что имеющие место резонансы, как правило, не являются изолированными и информация о функции распределения частиц может быть получена только путем анализа формы спектра, который возникает за счет суперпозиции широких γ -линий, соответствующих этим резонансам.

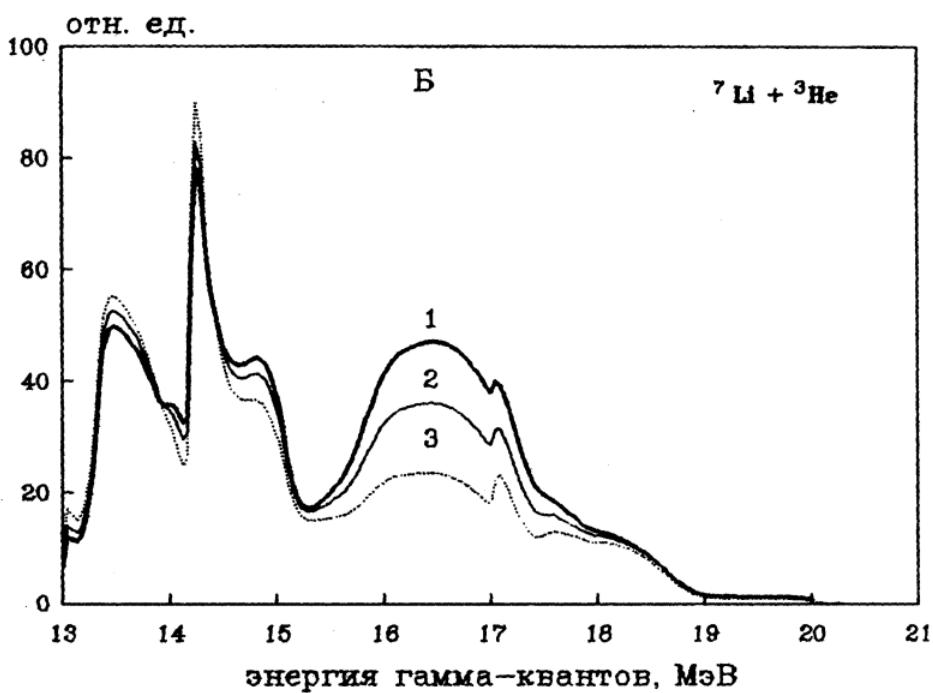
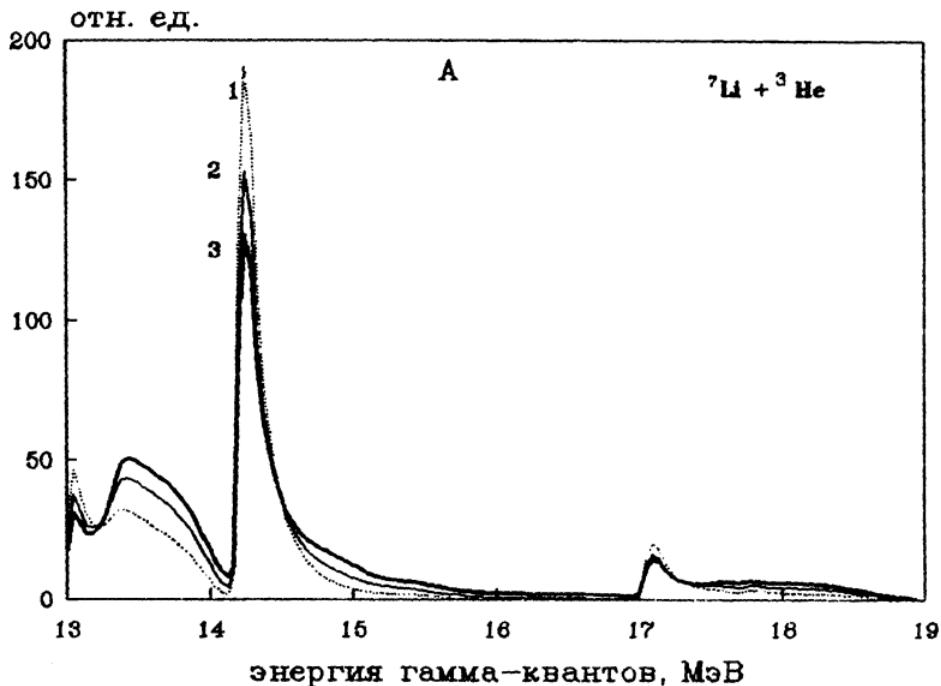

Рис. 1. Расчетные γ -спектры из реакции ${}^{14}\text{N}(d, \gamma){}^{18}\text{B}$ в предположении, что средняя энергия ионов гелия (А): 1 - 0.3 МэВ, 2 - 0.4 МэВ, 3 - 0.5 МэВ; (Б): 1 - 1.0 МэВ, 2 - 1.25 МэВ, 3 - 1.5 МэВ.

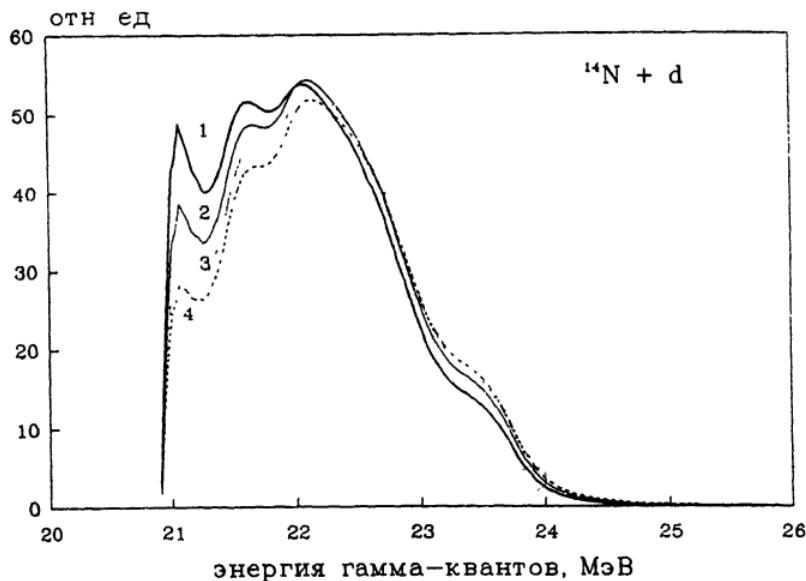

Рис. 2. Расчетные γ -спектры из реакции $^{14}\text{N}(d, \gamma)^{16}\text{O}$ в предположении, что средняя энергия дейтонаов: 1 - 1.5 МэВ, 2 - 2.0 МэВ, 3 - 2.5 МэВ, 4 - 3.0 МэВ.

На рис. 1 представлены γ -спектры из реакции $^7\text{Li}(^3\text{He}, \gamma)^{10}\text{B}$ (энергия реакции $Q = 17.79$ МэВ), вычисленные в предположении различных функций распределения ионов гелия в плазме:

$$f(E) \sim \exp(-E/\langle E \rangle),$$

где $\langle E \rangle$ - средняя энергия ионов гелия. Исходные ядерные данные, о резонансах реакции приведены в работе [7], таблица 10.10. Видно, что эта реакция имеет высокую чувствительность к функции распределения ионов, когда величина $\langle E \rangle$ меняется в пределах от 0.1 МэВ до 3 МэВ. Скорость реакции в плазме с плотностью 10^{14} см^{-3} , концентрацией лития 10^{12} см^{-3} и 10%-й добавкой ^3He составляет $R_p \sim 2-5 \cdot 10^3 \text{ см}^{-3} \cdot \text{s}^{-1}$. Однако она может быть успешно использована только в случае водородной плазмы. В дейтериевой плазме имеет место важная диагностическая реакция $D(^3\text{He}, \gamma)^5\text{Li}$, в результате которой испускаются γ -кванты с энергией 16.6 МэВ, т.е. том же диапазоне, что и в реакции с ^7Li . Поэтому перекрытие энергетических диапазонов приведет к искажению и потере полезной информации. Для дейтериевой плазмы могут оказаться полезными реакции с ^9Be ($Q = 26.28$ МэВ), ^{10}B ($Q = 20.74$ МэВ) и ^{13}C ($Q = 22.79$ МэВ).

При изучении ускоренных ионов дейтерия представляется возможным, среди прочих, использовать реакцию $^{14}\text{N}(d, \gamma)^{16}\text{O}$ ($Q = 20.74$ МэВ). По данным [8], в области низких энергий имеют место два резонанса: при $E_d = 1.7$ и 2.4 МэВ, ширины которых

равны $\Gamma_{c.m.} = 730$ и 600 кэВ, соответственно. При равных значениях γ -ширик спектр будет иметь вид, близкий к расчетному, который представлен в качестве примера на рис. 2 и отражает функцию распределения дейтонов с $\langle E_d \rangle$ в диапазоне $1.5\text{--}3.0$ МэВ. Видно, что и в случае (d, γ) -реакций чувствительность к функции распределения частиц достаточна для диагностических целей.

Необходимо заметить, что помимо реакций резонансного радиационного захвата, могут оказаться полезными для изучения поведения быстрых ионов гелия две сопутствующие реакции с высоким сечением:

$$^9Be(^3He, \alpha\gamma)^8Be \quad E_\gamma = 17.64 \text{ МэВ},$$

$$^{13}C(^3He, \alpha\gamma)^{12}C \quad E_\gamma = 15.11 \text{ МэВ}.$$

Гамма-излучение, сопровождающее эти реакции, возникает в результате распада высоковоизбужденных состояний, времена жизни которых меньше 10^{-15} с. Оценки показывают, что из-за высоких скоростей ядер отдачи, форма линии в γ -спектре будет значительно искажена эффектом Доплера и будет зависеть от распределения по скоростям ионов гелия.

В заключение необходимо отметить, что рассмотренный способ диагностики быстрых компонент D и 3He , образующихся при ИШН, достаточно прост и имеет необходимую чувствительность к функции распределения ионов по энергии. Однако для адекватного моделирования γ -спектров и определения скорости протекания в плазме рассмотренных выше реакций (в конечном счете, для выбора оптимальной диагностической реакции) имеющейся экспериментальной информации не достаточно, поэтому требуются специальные исследования на ускорителе.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Sadler G., Jarvis O.N., Van Belle, Adams J.M.. Proc. 15th European Conf. Controlled Fusion and Plasma Heating, Dubrovnik, Yugoslavia. // Europhysics Conference Abstracts. 1988. V. 1. P. 131-134.
- [2] Sadler G., Conroy S.W., Jarvis O.N., Van Belle, Adams J.M., Hone M.A. // Fusion Technology. 1990. V. 18. No. 4. P. 556-572.
- [3] Post D., Zweber S.J., Grisham L. Proceedings of the Course Basic and Advanced Diagnostic Techniques for Fusion Plasmas, Varenna, 1986. P. 721-741.

- [4] Киптиль В.Г. Способ диагностики α -частиц высокотемпературной дейтерий-тритиевой плазмы. Авт. свид. № 1414189, 30.07.1986. Препринт ФТИ № 1176, 1987.
- [5] Cecil F.E., Zweben S.J., Medley S.S. // Nucl. Instrum. Methods Phys. Rev. 1986. V. 245. P. 547-556.
- [6] Киптиль В.Г. // Физика плазмы. 1989. В. 6. Т. 15. С. 761-764.
- [7] Ajzenberg-Selove. // Nucl. Physics. 1984. V. A413. P. 1-214.
- [8] Ajzenberg-Selove. // Nucl. Physics. 1982. V. A375. P. 1-168.

Физико-технический
институт им. А.Ф. Иоффе
АН СССР,
С.-Петербург

Поступило в Редакцию
26 ноября 1991 г.